

Вчерашний холодный фронт оказался безжалостным: всего за одну ночь всю Европу сковал резкий мороз.

Не было еще и трех часов дня, а небо уже налилось свинцовой сумеречной тяжестью и вновь посыпал редкий снежок.

Чи Цинтай в темно-сером шерстяном пальто шел сквозь суету терминала, катя за собой чемодан.

В Европу его привела рабочая поездка: нужно было оценить перспективность нескольких инвестиционных проектов, а заодно посетить медицинский симпозиум по онкологии в поисках потенциального стартапа по разработке противоопухолевых препаратов.

С инвестициями всё сложилось удачно, а вот в области фармацевтических разработок прорыва так и не случилось. Сообщить коллегам в лаборатории эту безрадостную новость он еще не успел.

Слегка помассировав ноющий от голода желудок, Цинтай уже собирался набрать номер сам, как вдруг экран мобильного ожил. Мужчина опустил взгляд и обтянутым черной кожей пальцем провел по дисплею.

— Господин Чи, это Чжао Ци из первого инвестиционного отдела. Вы уже изучили отчет по автомобилям «Гелиос»? Они торопятся с раундом финансирования. Что вы решили?

За те несколько дней, что он провел за границей, в офисе накопилась приличная стопка нерешенных вопросов.

— Я отклонил его, ответ у вас на почте, — из-за резкого похолодания и спазмов в желудке голос Чи Цинтая звучал сухо и бесстрастно. — В вашем отчете представлены лишь данные о команде и концепция продукта. самого главного — ключевых патентов «Гелиоса» — там нет. Доработайте и пришлите снова.

Возглавляя подразделение инвестиционной компании «Шаньшэн» в Большом Китае, Чи Цинтай уже без малого десять лет крутился в сфере венчурного капитала. Его профессиональное чутьё и жесткая хватка были общеизвестны, так что пропустить сделку с настолько очевидными белыми пятнами он попросту не мог.

— Но у «Гелиоса» есть технологии! — поспешил оправдаться Чжао Ци. — Заявки на патенты уже поданы, их одобряют со дня на день.

— Вот когда одобряют, тогда и вернемся к этому разговору, — отрезал Чи Цинтай.

— Но тогда мы упустим время! — в голосе менеджера зазвучали панические нотки. —

Электромобили сейчас в тренде, вокруг «Гелиоса» и так выются толпы инвесторов. Если бы не то общее обстоятельство, что мы с их основателем делим комнату в общежитии во время бакалавриата, нам бы этот проект ни за что не достался.

— Основатель — твой бывший одноклассник? — Чи Цинтай слегка приподнял бровь.

— Именно, — подтвердил Чжао Ци. — Мы знакомы сто лет, я знаю его как облущенного. И он сам, и его стартап — это золотая жила, уверяю вас.

— Насколько я помню, твой бакалавриат — это маркетинг.

Чжао Ци промолчал.

— И теперь дипломированный маркетолог с нуля создает высокотехнологичное автомобильное производство. Тебе не кажется это, мягко говоря, авантюрой?

Чжао Ци замешкался, признавая логику руководителя, но жажда закрыть крупную сделку перевесила здравый смысл.

— Шеф, проект действительно надежный! Если мы промедлим...

Чи Цинтай просто повесил трубку.

Менеджер попробовал перезвонить, но линия уже была занята.

— Брат, ты освободился? — в трубке зазвучал женский голос. Звонила его сестра-близнец, Чи Цинцян.

— Да, закончил, — ответил Чи Цинтай, безуспешно пытаясь унять спазм в желудке. — Но этот клинический случай отличается от маминого. Для наших исследований он бесполезен.

На том конце провода повисла тяжелая тишина.

Спустя долгую паузу Чи Цинцян выдохнула с наигранной бодростью:

— Что ж, ладно. Возвращайся скорее, братишка. Не убивайся так на работе и, пожалуйста, поешь нормально.

— Хорошо, — привычно пообещал Чи Цинтай, только сейчас осознав, что у него со вчерашнего дня маковой росинки во рту не было.

— Брат, тут еще кое-что... — замялась сестра. — Ты ведь знаешь, что у отца есть ребенок на стороне?

— Знаю, — его тон даже не дрогнул.

Именно из-за этой грязной интрижки брак их родителей когда-то дал неисправимую трещину. Из соображений престижа и сохранения союза двух влиятельных семей развод оформлять не стали, но супруги уже много лет жили как абсолютно чужие друг другу люди.

— Отец привел его в дом, — тихо произнесла Чи Цинцян.

Чи Цинтай стоял посреди бурлящего потока людей в терминале. Темное пальто подчеркивало его холодную, почти хищную элегантность, а взгляд казался острым, словно лезвие.

Справившись с секундным замешательством, он сухо ответил:

— Понял. Жди, скоро буду.

— Брат, — позвала Цинцян, и в ее голосе послышалась обреченная решимость. — Цзян Цзэсин уже давно за мной ухаживает. Может, мне стоит согласиться?

Чи Цинтай знал об этих настойчивых ухаживаниях.

— Он тебе нравится?

После короткого замешательства сестра глухо отозвалась:

— Не то чтобы очень... Но и отвращения не вызывает.

— Тогда зачем связывать с ним жизнь?

Ответом ему был горький вздох:

— Отец грозит закрыть нашу лабораторию...

— Не закроет, — жестко перебил ее Чи Цинтай. — Пока я здесь, никто ее не тронет.

Однако Чи Цинцян, казалось, уже загнала себя в угол собственными мыслями:

— Цзян Цзэсин обещал, что не станет мешать моей карьере. Он готов вложиться в наши исследования. Если я выйду за него...

— Даже если вы поженитесь, неужели ты думаешь, что его клан не потребует от тебя наследников? — Чи Цинтай безжалостно препарировал ее иллюзии. — И сколько времени у тебя останется на науку после того, как ты забеременеешь и родишь?

Сестра лишилась дара речи.

Чи Цинтай смягчил тон, стараясь говорить мягко и убедительно:

— Я не пытаюсь насильно привязать тебя к этой лаборатории. Да, людей сейчас не хватает, но костяк команды надежен. Просто если ты действительно хочешь заниматься наукой, поспешный брак — худшее, что можно придумать.

— Но что нам делать? — Цинцянъ всхлипнула, на грани отчаяния. — Деньги на исходе, на днях я случайно услышала, что ведущие сотрудники подумывают об уходе. Если бы не этот тупик, разве я пошла бы на такое...

Чи Цинтай прикрыл глаза, медленно выдохнул холодный воздух и, когда открыл их, его голос вновь обрел привычную стальную уверенность:

— Оставь эти заботы мне. Твое дело — эксперименты.

У Чи Цинцянъ защемило в глазах, слезы едва не брызнули из-под ресниц.

— Хорошо, — она шмыгнула носом, сдерживая дрожь. — Буду ждать тебя.

Чи Цинтай убрал телефон, лицо его окончательно заледенело.

Значит, Чи Жэньцян решил перекрыть им кислород и притащил в дом нагулянного ублюдка в качестве рычага давления...

Несколько лет назад их матери диагностировали редкую форму рака. Опухоль оказалась неоперабельной, а эффективной терапии традиционная медицина предложить не могла. Не желая мириться с приговором, брат с сестрой основали собственную лабораторию, поставив перед собой практически невыполнимую задачу — синтезировать лекарство, способное спасти жизнь родному человеку.

Идея казалась безумной, но у них были все ресурсы для ее воплощения.

Чи Цинтай, будучи ключевой фигурой в руководстве крупного международного фонда, за золотое десятилетие развития интернет-индустрии принес компании «Шаньшэн» колоссальные прибыли, успешно вложившись в маркетплейсы, стриминговые платформы и геймдев. Его связей и личного капитала с лихвой хватало на содержание небольшого исследовательского центра.

А Чи Цинцянь была блестящим фармакологом. Защитив докторскую диссертацию за рубежом в двадцать пять лет и имея за плечами опыт участия в крупных международных проектах, она обладала феноменальными академическими знаниями.

Последние четыре года брат и сестра без остатка отдавали себя общему делу. Несмотря на финансовые штормы и регулярные тупики в исследованиях, у них ни разу не возникло мысли опустить руки.

Отец же, Чи Жэньцян, с самого начала наотрез отказывался финансировать их начинание и требовал прекратить эту «бессмысленную трату времени». До сих пор Чи Цинтаю удавалось успешно отражать все его нападки, но теперь, пронюхав о кассовом разрыве в лаборатории, родитель решил разыграть карту с внезапно объявившимся бастардом, угрожая лишить сына наследства и сломить его волю.

Какая нелепая, карикатурная семейная драма.

Чи Цинтай горько усмехнулся. В глазах вдруг потемнело, земля ушла из-под ног.

Сказался резкий упадок сил из-за низкого сахара в крови, да и спазм в желудке скрутил с новой силой.

К счастью, до посадки оставалось достаточно времени. Ему нужно было поскорее пройти досмотр и добраться до бизнес-лаунджа, чтобы перекусить.

— Извините, вы ведь из Китая? — внезапно раздался рядом навязчиво-бодрый голос.

Чи Цинтай проигнорировал обращение, но незнакомец уже бесцеремонно тянул к нему руку.

Сделав резкий шаг назад, Чи Цинтай вскинул голову.

Природа наградила его удивительно красивыми глазами, напоминавшими подернутые влажной дымкой горные вершины после слепого дождя — в них читалась какая-то первозданная свежесть. Однако из-за вечно бесстрастной мимики весь его облик веял стужей, словно неприступный ледник.

Собеседник так и замер, замороженный этой холодной красотой. Ничуть не смутившись ледяным приемом, он затараторил, расплываясь в улыбке:

— Меня зовут Ван Хаоюй. Только что получил степень магистра, лечу на родину — буду вливаться в семейный бизнес. А вы?

Чи Цинтай даже не повернул головы. Проигнорировав попутчика, он направился к стойке негабаритного багажа: ему нужно было упаковать длинный зонт-трость.

Новоиспеченный магистр последовал за ним по пятам.

Внезапная встреча в далекой стране, видимо, разожгла в парне жажду приключений, заставив полностью проигнорировать явное нежелание общаться. Напротив, он счел это захватывающим романтическим вызовом.

— Может, познакомимся ближе? Вы абсолютно в моем вкусе, — Ван Хаоюй настойчиво протянул телефон с открытым QR-кодом визитки. — Просто поболтаем, ничего лишнего.

— Я не завожу знакомств, — отрезал Чи Цинтай.

Его голос, ровный и бархатистый, прозвучал чисто и твердо, напоминая сухой стук драгоценного нефрита.

«Да у него еще и голос невероятный!» — восхитился про себя приставучий парень, не отставая ни на шаг даже у самой упаковочной стойки.

Чи Цинтай нахмурился. Нарастающее раздражение давало о себе знать. Оказаться в поездке без личного помощника означало лично разгребать подобное недоразумение.

Пока сотрудник аэропорта возился с упаковкой зонта, неугомонный ухажер предпринял новую попытку сократить дистанцию, вплотную придвинувшись к Чи Цинтаю.

Попытавшись увернуться, Цинтай почувствовал, как от резкого движения и голода закружилась голова, и покачнулся.

Стоявший неподалеку мужчина в ветровке-штормовке инстинктивно протянул руку, желая поддержать его.

Но Чи Цинтай резко отпрянул. Подавшись назад, он уперся поясницей в край стойки и ухватился правой рукой за какой-то сферический предмет, чтобы восстановить равновесие.

— Простите, — пробормотал он по-английски и, опустив взгляд на свою опору, оцепенел.

Что за чертовщину он сжимал в ладони?

Желтовато-белая матовая поверхность, идеально гладкая текстура, пустые глазницы и ровный ряд зубов...

Под его пальцами лежал отнюдь не мяч и не сувенирный муляж. Это был настоящий, безупречно отполированный человеческий череп.

Чи Цинтай завис.

Даже при всей своей железной выдержке Чи Цинтай не сумел скрыть изумления, и его глаза удивленно округлились.

С анатомией он был знаком не понаслышке: в семье, где мать и сестра посвятили себя медицине, скелет в качестве наглядного пособия стоял прямо в гостиной, и в детстве он воспринимал его как нечто само собой разумеющееся. Но именно этот опыт подсказывал ему, что перед ним не стандартный учебный экспонат.

Этот череп выглядел слишком древним и диким — таким экспонатам место скорее в антропологических архивах или на кадрах хроники о первобытных племенах...

— Извините, — повторил он, поспешно отдергивая руку. Сердце предательски зачастило.

Тут же его взгляд упал на соседний предмет: в дорогом кожаном несессере ровным строем покоились хирургические инструменты, зловеще поблескивая стерильной сталью лезвий.

Чи Цинтай мысленно выругался.

Картина вырисовывалась пугающая.

— Сэр, ваш багаж оформлен, — голос клерка вернул его к реальности. — Пожалуйста, заберите ваши документы. Приятного полета.

Чи Цинтай потянулся к паспорту, но чья-то рука перехватила документы за долю секунды до него.

Крупная мужская ладонь с бледной кожей и черным рисунком вен. Широкая кость, длинные сильные пальцы — такими без труда можно свернуть шею.

Это был владелец черепа.

Осознав это, Чи Цинтай бесшумно отступил на пару шагов назад, стараясь держать безопасную дистанцию.

Только теперь он смог разглядеть незнакомца целиком.

Мужчина оказался на полголовы выше, атлетического телосложения. Черная ветровка армейского кроя, брюки, заправленные в массивные кожаные ботинки — он выглядел так, словно только что сошел со съемочной площадки приключенческого боевика.

У его ног высился огромный экспедиционный рюкзак. Все это время мужчина хранил абсолютное молчание, являя миру лишь точеный, словно высеченный из камня профиль.

При всей своей внешней невозмутимости, он распространял вокруг себя настолько мощную, подавляющую ауру, что приставучий парень с ходу растерял весь свой пыл и поспешил ретироваться.

Забрав документы, мужчина убрал их в поясную сумку, легко закинул на плечи тяжелый рюкзак, подхватил со стойки телефон и не спеша удалился.

Вскоре процедуру закончил и Чи Цинтай. Взяв свои вещи, он направился к зоне досмотра.

Достав телефон, он попытался разблокировать экран, но система раз за разом выдавала ошибку. Сканер лица не срабатывал, а графический ключ упорно отвергался.

Неужели... чужой гаджет?

Чи Цинтай внимательно осмотрел устройство. Точно такой же корпус без чехла, стандартные обои на экране — абсолютный близнец его собственного смартфона.

Если два человека пользуются одинаковыми моделями без каких-либо индивидуальных чехлов или заставок, перепутать их при спешке не составляло труда.

Мысленно восстановив хронологию событий, он вспомнил, что разговаривал практически непрерывно и отложил телефон на стойку лишь на пару минут, чтобы достать документы для оформления зонта.

И в этот момент рядом с ним находился только один человек.

Тот самый мужчина с человеческим черепом.

Чи Цинтай тихо вздохнул. Меньше всего ему хотелось связываться с этим подозрительным типом, но выбирать не приходилось.

В памяти его смартфона хранились терабайты конфиденциальной корпоративной информации,

утеря которой грозила компании колоссальными убытками.

Одолжив телефон у вежливого прохожего, он набрал собственный номер.

К его облегчению, гудки шли недолго. Спустя пару секунд в динамике раздался глубокий, безучастный голос:

— Слушаю. Кто это?

— Вы взяли мой телефон, — Чи Цинтай постарался говорить максимально спокойно. — Мы перепутали их на стойке упаковки багажа несколько минут назад.

— Прошу прощения, — в голосе незнакомца проскользнуло удивление, а холодный тон сменился вежливым. — Вы где сейчас?

— Подхожу к выходу из зоны досмотра.

— Ждите там, я сейчас подойду.

Мужчина в черной штормовке сбросил вызов и поспешил обратно к таможенному посту.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как чужой телефон в его руке зазвонил вновь. Решив, что это владелец хочет уточнить место встречи, он не глядя провел пальцем по экрану.

— Вернулся уже? — раздался незнакомый, властный голос.

Мужчина на мгновение опешил, сообразив, что звонят не по поводу обмена вещами. Он уже занес палец, чтобы сбросить звонок, но собеседник без паузы продолжил вещать:

— Завтра жду тебя на семейный ужин, познакомлю с братом. Знаю, ты от него не в восторге, но Чи Юй — мой сын и твой родной брат. Хватит делать вид, будто его не существует, мы все-таки одна семья.

Слушатель невольно усмехнулся, оценив комичность ситуации.

Однако его молчание на том конце провода расценили как молчаливый бунт. Голос звонившего мгновенно налился гневом:

— Думаешь, я упрашивать тебя буду? Или ты считаешь, мне неизвестно, что твоя лаборатория сидит без гроша, а ваши исследования зашли в тупик?

Не желая копаться в чужом грязном белье, мужчина попытался его прервать:

— Пойдите. Давайте вы выскажетесь чуть позже.

Это замечание окончательно взбесило абонента.

— Да, твоя мать больна, и мне тоже тяжело! Но то, чем вы занимаетесь — это не спасение, а безумие! — бушевал голос в трубке. — Ты хоть представляешь, как надо мной смеются в обществе? Говорят, оба моих ребенка повредились рассудком, витают в облаках и не знают цену деньгам! Разбазаривают семейное достояние клана Чи!..

— Простите, что прерываю столь патетическую речь, — не выдержал мужчина, откровенно забавляясь, — но не спешите записывать меня в сыновья. Вы ошиблись номером.

На том конце воцарилось гробовое молчание.

— Всё еще не поняли? — хмыкнул он. — Вы даже голос собственного сына отличить не в состоянии?

— Ты не Чи Цинтай?! — наконец дошло до собеседника, и он тут же разразился новой очередью вопросов: — Кто ты такой? Откуда у тебя его телефон? Где Цинтай? Живо дай ему трубку!

Тем временем Чи Цинтай, благополучно миновавший рамку металлодетектора, вздрогнул от трели зажатого в ладони чужого мобильного.

Первый вызов он сбросил, но аппарат тут же зашелся повторным звонком.

Решив, что дело не терпит отлагательств, Чи Цинтай нажал кнопку ответа:

— Здравствуйте. Извините, это не мой телефон. Если у вас срочный вопрос, то...

— Ты снова продинамил мисс Хэ?! Это, черт возьми, тринадцатая сорванная тобой встреча! — на него обрушился шквал чужого негодования, не давая вставить и слова. — Ладно бы ты просто не пришел, но зачем устраивать этот цирк с самооговором? Что это за бред про наркотики, принуждение к абортam и садомазохизм?! Ты хоть понимаешь, что превратил свое имя в помой? В Столице от тебя теперь шарахаются, как от чумы! Ни одна приличная семья дочь за тебя не отдаст!

— Послушайте, это чужой телефон, — громко и отчетливо произнес Чи Цинтай, пытаясь остановить поток изливаемых на него откровений. — Я просто держу его у себя, пока мы не обменяемся вещами. Владелец сейчас подойдет.

В трубке повисла оглушительная, неловкая тишина.

Однако смущение звонившего быстро уступило место настырности:

— Вы ведь его друг, верно? Ну так повлияйте на него! Нельзя же до старости бегать от брака!

Чи Цинтай лишился дара речи.

На долю секунды ему даже стало по-человечески жаль этого незнакомца. Как никто другой знающий, каково это — отбиваться от бесконечных родительских нравоучений, Чи Цинтай прекрасно понимал весь спектр его мук.

— Извините, я его не знаю...

Договорить он не успел: телефон мягко, но уверенно забрали из его пальцев.

Вскинув голову, Чи Цинтай столкнулся взглядом с обладателем черной штормовки. В глаза бросилась резкая, упрямая линия его подбородка.

— Ну вы даете, уже посторонних людей к своим матримониальным планам привлекаете, — хмыкнул мужчина в трубку, одновременно сделав Чи Цинтаю знак рукой: мол, «одну минуту».
— И почему сразу «грязные слухи»? Я лишь поделился чистой правдой. Вы ведь и так прекрасно знаете, как бурно я проводил время за границей.

Выслушав яростную тираду на том конце провода, он лишь весело и до крайности издевательски рассмеялся:

— Ах да, совсем забыл упомянуть: девицы мне в последнее время наскучили. Решил переключиться на парней. Так что если надумаете искать мне новую партию, подыщите кого-нибудь с яйцами.

На том конце линии послышался удушливый кашель — собеседника едва не хватил удар от подобной наглости.

Мужчина же, ни на йоту не изменившись в лице, с ядовитой ухмылкой добавил:

— В конце концов, вы ведь и сами не горите желанием увидеть моих наследников, верно?

Чи Цинтай мысленно помянул черта.

Стоило ли ему вообще присутствовать при этой семейной сцене?

Наконец заблокировав экран смартфона, мужчина шагнул к нему. Чи Цинтай мгновенно нацепил маску абсолютного равнодушия, демонстрируя, что не расслышал ни единого слова из этого пикантного разговора.

Пока он судорожно пытался побороть неловкость, его визави, не тратя времени на лишние объяснения, просто протянул ему его собственный телефон.

Но стоило Чи Цинтаю протянуть руку, как мужчина внезапно отдернул гаджет назад.

Чи Цинтай недоуменно приподнял бровь.

— Секунду, — невозмутимо бросил тот.

Достав из кармана индивидуальный спиртовой диск в герметичной упаковке, незнакомец скрупулезно, миллиметр за миллиметром, протер весь корпус телефона и лишь после этого протянул его владельцу.

«Решил, что у меня обсессивно-компульсивное расстройство?» — догадался Чи Цинтай.

Слегка замявшись, он наконец принял свой аппарат.

Черные кожаные перчатки и его манера демонстративно избегать любых физических прикосновений, видимо, действительно создавали впечатление тяжелой формы гаптофобии.

Впрочем, Чи Цинтай не стал разубеждать попутчика.

Он сухо поблагодарил его, развернулся и зашагал к таможенным стойкам.

<http://bllate.org/book/19574/1933809>